

Юридическая конструкция «осуществление правосудия» в сфере правового регулирования возмещения вреда, причиненного актами судебной власти

Федорова Евгения Владимировна – аспирант кафедры гражданского права Уральской государственной юридической академии.
(г.Екатеринбург)

Аннотация: в статье анализируется категория «осуществление правосудия» применительно к вопросу о возмещении вреда, причиненного деятельностью судебного органа. Во внимание принимаются как гражданско-правовой, так и процессуально-правовой аспекты проблемы. Определяется та деятельность суда, которую следует считать отправлением правосудия. Выделяются категории ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: осуществление правосудия, судебный акт, Конституционный Суд, рассмотрение дела по существу, ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации [1] каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данная конституционная норма получает свое законодательное развитие в ряде статей главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК), в частности в положении пункта 2 статьи 1070, которое гласит: «вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу».

Как в науке, так и в правоприменительной практике возникает вопрос, что следует понимать под «осуществлением правосудия»? Настоящая статья посвящена определению объема понятия «правосудие», а именно – разрешению вопроса о том, какого рода процессуальную деятельность суда следует считать отправлением правосудия применительно к положениям о возмещении вреда, предусмотренным п.2 ст.1070 ГК.

Непосредственно указанного вопроса коснулся Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 25 января 2001г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова» [3]. Все указанные граждане обратились в Конституционный Суд в связи с тем, что им было отказано в возмещении вреда, причиненного органом государственной власти (судом) со ссылкой на п.2 ст.1070 ГК. Применяя норму данной статьи, суды ссылались на то, что не подлежат удовлетворению иски к государству о возмещении вреда, если в отношении судьи не было вынесено приговора, который вступил в законную силу.

Следует отметить, что свои требования о компенсации вреда граждане основывали на оспаривании не решений судов по существу, а других действий судей, совершенных ими в ходе судебного разбирательства или в связи с ним. Так, к примеру, один из обратившихся указывал на нарушение сроков рассмотрения дела, вытекавшего из трудовых отношений, и вручения судебного решения (соответствующий мотивированный судебный акт был направлен лишь спустя полгода после его вынесения). Кроме того, всем перечисленным выше гражданам в удовлетворении их исков к государству о возмещении вреда было отказано в связи с тем, что ни один из судей, нарушивших их права и законные интересы, не был осужден вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому у Конституционного Суда неизбежно возник вопрос, связанный с определением понятия «правосудие», которое упоминается в оспариваемом п.2 ст.1070 ГК.

Прежде чем обратиться непосредственно к позиции Конституционного Суда по указанному вопросу, рассмотрим несколько точек зрения на понятие «правосудие», которые предлагает юридическая наука.

В основном, решение вопроса об объеме рассматриваемого понятия связано с проблемой его соотношения с другим понятием – «судопроизводство» («судебный процесс»).

С точки зрения одной группы авторов [4], судебный процесс и правосудие есть понятия нетождественные, поскольку, во-первых, правосудие – это процессуальная деятельность только суда, его специфическая функция; в то время как судебный процесс – это процессуальная деятельность всех участников судопроизводства: как

суда, так и прочих субъектов, чья роль не связана с отправлением правосудия (истец, ответчик, прокурор, защитник и т.д.); а во-вторых, правосудие – это основная функция судебной власти, что непосредственно вытекает из ч.1 ст.118 Конституции РФ, поэтому проявляется данная функция именно в разрешении правового спора по существу, в то время как прочие процессуальные действия суда выполняют лишь вспомогательную, подготовительную функцию и непосредственно правосудием не являются.

«Судопроизводство и правосудие, – пишет В.М. Семенов, - понятия близкие, но не тождественные, так как первое может закончиться и без осуществления правосудия» [5]. Кроме того, ученые обращают внимание и на тот факт, что судопроизводство есть лишь форма реализации судебной власти, а правосудие – это суть, содержание судебно-властных отношений, которые включают в себя рассмотрение и разрешение дел по существу, а также контрольные функции суда [6].

С другой стороны, существует и иная точка зрения, согласно которой правосудие определяется как процесс в его судебных стадиях. Отсюда правосудие и судебный процесс предстают как понятия тождественные, связанные исключительно с деятельностью самого суда, осуществляемой на всех стадиях судебного разбирательства, начиная с подготовки дела и заканчивая вынесением решения по существу, а также пересмотром судебных актов вышестоящими судами [7].

Таким образом, под термином «осуществление правосудия» следует понимать либо всю процессуальную деятельность суда (подготовку дела к судебному разбирательству; рассмотрение дела по существу в суде первой и последующих инстанций; вынесение судебного акта), либо только те его действия, которые непосредственно связаны с принятием окончательного судебного акта, т.е. с разрешением правового конфликта по существу (в этом случае, как уже указывалось выше, правосудие не будет обязательной составляющей судопроизводства, а все прочие процессуальные действия судьи следует оставить за рамками рассматриваемой категории).

Переходя непосредственно к правовой позиции Конституционного суда, отметим, что, с точки зрения проф. А.П. Сергеева, «правосудие – это любые действия (бездействие) суда (судьи), принимаемые им при разрешении уголовных, административных и гражданских дел, отнесенных к его компетенции законом» [8]. Поэтому недопустимо сведение правосудия только к вынесению судом приговоров, постановлений и решений (узкий подход к понятию), поскольку данные судебные акты неразрывно связаны с теми действиями суда, которые предшествуют их вынесению [8].

Тем не менее, сам Конституционный Суд под осуществлением правосудия понимает не

все судопроизводство, а только ту его часть, которая заключается в принятии акта судебной власти, разрешающего рассматриваемое судом дело по существу. Таким образом, если следовать позиции А.П. Сергеева, Конституционный Суд при вынесении постановления от 25 января 2001г. исходил из узкого понимания термина «правосудие», ссылаясь на то, что осуществление правосудия связано, прежде всего, с разрешением подведомственных соответствующему суду дел. А поскольку основной целью гражданского судопроизводства является разрешение дел и принятие решений в соответствии с законом, то именно в этот момент суд осуществляет правосудие в собственном смысле слова. Из указанного можно сделать вывод о том, что Конституционный Суд выводит за рамки правосудия всю прочую процессуальную деятельность суда, которая непосредственно не связана с разрешением спора о праве, а именно – с принятием окончательного судебного решения.

Отметим, что при выявлении конституционно-правового смысла п.2 ст.1070 ГК РФ Конституционный Суд исходил из того, что в оспариваемой норме речь идет об осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства. Данное замечание пригодится нам при дальнейшем рассмотрении проблемы.

Еще раз обратим внимание на то, что Конституционный Суд исходит из того, что применительно к толкованию п.2 ст.1070 ГК РФ правосудие – это принятие (вынесение) акта судебной власти, разрешающего подведомственное суду дело по существу, посредством которого определяются правоотношения сторон или устраняется имеющаяся в них неопределенность; устанавливаются иные правовые обстоятельства; обеспечивается возможность беспрепятственной реализации или защиты прав и законных интересов. Следовательно, поскольку п.2 ст.1070 ГК говорит о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, то вывод Конституционного Суда очевиден: требования данного законодательного положения (об особом порядке установления наличия вины судьи) применимы лишь к тем случаям, когда вред потерпевшему причинен судебным актом, разрешившим спор по существу.

Кроме того, развивая свою позицию, Конституционный Суд совершенно обоснованно исходит из того, что понимание правосудия в рамках узкого подхода исключает из сферы применения данной правовой категории все прочие действия суда, которые с разрешением дела по существу и вынесением соответствующего судебного акта, определяющего «материально-правовое положение сторон», непосредственно не связаны. Отсюда применительно к положению п.2 ст.1070 ГК возмещение вреда, причиненного судебным актом, определяющим процессуально-правовое положение сторон спора, либо иным действием (бездействием) суда, не выраженном в судебном акте (в том числе, нарушением установленных сроков судебного разбирательства), не может зависеть от установления вины судьи посредством вступившего в законную силу

приговора. В данном случае его вина может быть установлена и другим судебным решением. При этом, как отмечает Конституционный Суд, не действует презумпция вины причинителя вреда, предусмотренная п.2 ст.1064 ГК РФ.

Таким образом, если следовать официальной позиции законодателя, то можно сделать следующий вывод. Вред, причиненный актами судебной власти, можно разделить на две основные категории:

- 1) вред, причиненный при отправлении правосудия (при вынесении судебного акта, разрешающего дело по существу) и возмещаемый в порядке, предусмотренном п.2 ст.1070 ГК;
- 2) вред, причиненный прочими актами судебной власти, не разрешающими спор по существу, но непосредственно связанными с судебным разбирательством; а также вред, причиненный иными действиями (бездействием) судьи в ходе судебного разбирательства, о порядке возмещения которого указано выше.

Если возвращаться к позициям ученых относительно рассматриваемой проблемы, то, на наш взгляд, стоит согласиться с теми из них, которые под «осуществлением правосудия» понимают всю процессуальную деятельность суда, начиная со стадии возбуждения дела и заканчивая стадией вынесения судебного акта, разрешающего спор по существу, или иного судебного акта, который завершает судебное разбирательство. Определение правоотношений сторон или иных правовых обстоятельств, устранение спора, обеспечение возможности беспрепятственной реализации прав и охраняемых законом интересов, а также защита нарушенных или оспариваемых материальных прав и законных интересов – все эти категории, о которых говорит Конституционный Суд в своем Постановлении от 25 января 2001г., являются целью реализации судебной власти, что непосредственно вытекает из положений ст.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [9] (далее – ГПК), а также пунктов 1, 4 и 6 ст.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [10] (далее – АПК). Но достижение этих целей, равно как и вынесение судебного акта, заканчивающего рассмотрение спора по существу, невозможно без всех тех процессуальных действий, которые суд осуществляет в ходе всего судебного разбирательства. Другими словами, и принятие дела к производству, и определение судом круга вопросов, подлежащих доказыванию, и исследование доказательств, и заслушивание объяснений сторон, и, что самое важное, их оценка, а также иные действия суда, направляющие ход судебного разбирательства, ведут в итоге к реализации правосудия в собственном смысле слова (в данном случае автор статьи предлагает говорить о логическом завершении осуществления правосудия, о последнем его этапе), т.е. к устранению правовой неопределенности, правового конфликта. Вынесение окончательного судебного акта без всех перечисленных выше действий суда невозможно тем более потому, что их результат является основой мотивировочной части решения, определения или постановления суда.

Кроме того, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что немаловажной функцией судебной власти является примирение сторон (ст.138 АПК; ст.148 ГПК). В результате заключения мирового соглашения, так же, как и в случае вынесения решения, определяются права и обязанности сторон по отношению друг к другу, разрешается возникший между ними конфликт. Мировое соглашение по своей сути близко к судебному акту, разрешающему спор по существу, с той лишь разницей, что его содержание определяет не суд, а сами стороны. Вынесение судом определения об утверждении мирового соглашения так же, как и судебное решение, устраняет правовую неопределенность. Следовательно, и в данном случае можно считать, что правосудие осуществилось.

Итак, правосудие – это сущность судебной власти; вне правосудия она осуществляться не может. По своей природе правосудие – это не судебный акт, которым заканчивается судебное разбирательство, а определенный материально-правовой результат, который достигается в результате рассмотрения всех обстоятельств дела. Если конечная цель отправления правосудия состоит в восстановлении права, то и все действия суда направлены на ее достижение, следовательно, выводить их за рамки категории «отправление правосудия» нецелесообразно.

В то же время, судебный акт, решающий спор по существу – это концентрация результата правосудия. Отсюда становится очевидной причина, по которой Конституционный Суд при толковании п.2 ст.1070 ГК именно вынесение такого акта считает собственно отправлением правосудия. В Постановлении о проверке рассматриваемого положения нормы ГК указывается на то, что оно носит специфический характер, который связан с ролью суда как правоприменительного органа, основной функцией которого является применение общего правового предписания (нормы права) к конкретным обстоятельствам дела. Указанная функция в наивысшей мере проявляется именно при разрешении спора по существу.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что законодатель, формулируя п.2 ст.1070 ГК, под осуществлением правосудия понимал именно рассмотрение и разрешение дела по существу, заключающееся в вынесении соответствующего судебного акта.

Конституционный Суд отдельно отмечает, что формулировка п.2 ст.1070 ГК РФ применима именно к гражданскому судопроизводству (в отличие от п.1 ст.1070 ГК, где

речь идет об уголовном судопроизводстве и, соответственно, о правосудии по уголовным делам в том понимании, которое вкладывает в него Конституционный Суд – вынесение судебного акта (приговора), заканчивающего разбирательство дела). Кроме того, можно говорить о возможности ссылаться на нее и при условии, если вред причинен в рамках административного судопроизводства, за исключением случаев, указанных в п.1 ст.1070 ГК (незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста или административного приостановления деятельности).

Таким образом, п.1 ст.1070 ГК РФ говорит о возмещении вреда, причиненного в результате осуществления правосудия по уголовным и, в двух случаях, по административным делам, в то время как п.2 ст.1070 ГК РФ регулирует вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате осуществления правосудия по гражданским и частично административным делам. При этом под правосудием понимается вынесение судебного акта, разрешающего дело по существу.

Однако, как указывалось выше, автор настоящей статьи не склонен вслед за Конституционным Судом называть отправлением правосудия только рассмотрение дела по существу и вынесение соответствующего судебного акта, понимая под указанной категорией всю процессуальную деятельность суда. Следовательно, формулировку последнего предложения п.2 ст.1070 ГК нельзя считать корректной, поскольку в данном случае речь идет не об осуществлении правосудия, а о конечной его стадии – вынесении судебного акта по результатам судебного разбирательства. В связи с данным обстоятельством рассматриваемая норма могла бы быть сформулирована следующим образом:

«Вред, причиненный в результате вынесения судебного акта, разрешающего гражданское или административное дело по существу или явившегося результатом его пересмотра в суде вышестоящей инстанции, а равно судебного акта, которым утверждается мировое соглашение, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу».

Тогда ст.1070 ГК РФ необходимо дополнить еще одним нормативным положением, которое будет регулировать порядок возмещения вреда, причиненного в рамках гражданского, административного или уголовного судопроизводства, но не связанного с вынесением такого судебного акта, который определяет материально-правовое положение сторон, т.е. разрешает соответствующее дело по существу. Как уже отмечалось выше, вред здесь может быть причинен как иным судебным актом (не

содержащим решение по существу спора), так и действием (бездействием) судьи, не связанным с вынесением такого акта; не действует общее положение о презумпции вины причинителя вреда; сама же вина судьи в этом случае согласно правовой позиции Конституционного суда может быть установлена иным судебным решением, кроме приговора.

В итоге, ответственность за вред, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия, можно подразделить на две категории:

- 1) ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия актами судебной власти, разрешающими дело по существу (определяющими материально-правовое положение сторон);
- 2) ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия актами судебной власти, не относящимися к разрешению материально-правового спора по существу.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993. №237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410; Российская газета. 1996. № 23; № 24; № 25; № 26; № 27.
3. Собрание законодательства РФ. 2001. №7. Ст. 700; Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. №3.
4. Авдеенко Н.И. Механизмы и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л.,1969. С.50 и след.; Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева (комм. к ст.120). ООО «Новая правовая культура», 2007 (автор комментария – Е.Б. Абросимова); Петрухин И.Л., Батуров Г.Г., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. С.42-47; Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М.: Юридическая литература, 1984. С.18 и след.; Соловьев И.Ф. Правосудность приговора в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1992. С.7; Суд и правосудие в СССР / Под ред. проф. Б.А. Галкина. М.: Юридическая литература, 1981. С.13-14 (автор главы – Б.А. Галкин); Туманова Л.В. Новое гражданское процессуальное законодательство в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов: Сб. науч. трудов / Под ред. Л.В. Тумановой. Тверь, 2003. С.87.
5. Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. С.22.
6. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. М.,2004. С.13; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном

процессе (§ 2 Главы 1). М.: Волтерс Клувер, 2007 // СПС ГАРАНТ; Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. Т.1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / Отв. ред. А.А. Мельников М.,1981. С. 115 и след. (автор главы А.А. Мельников).

7. Богданов Е.В. Правосудие как форма осуществления судебной власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2003. С.9; Петрухин И.Л. [и др.] Теоретические основы эффективности правосудия. С.41-42; Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С.24 (автор параграфа – И.Б. Михайловская).

8. Сергеев А.П. Консультационное заключение по вопросу о соответствии второго предложения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ статье 53 Конституции РФ (обсуждено и принято на заседании кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ 31.10.2000г., протокол №2 // Цит. по: Репьев Г.А.

Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.,2007 С. 133.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2002. № 220.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Российская газета. 2002. № 137.

{social}